

Памяти доброго человѣка.

Хорошихъ людей, которые не дѣлаютъ никому зла, а дѣлаютъ всѣмъ добро, и по смерти обыкновенно вспоминаютъ всѣ добрымъ словомъ и жалѣютъ.

Такое именно чувство скорби и общаго неподдѣльнаго сожалѣнія вызвала среди прихожанъ и всѣхъ знатавшихъ покойнаго смерть почившаго 16-го Мая сего 1905 года на 77-мъ году отъ рожденія мѣщанина г. Бѣлозерска Фаддея Григорьевича Горина, бывшаго старосты Бѣлозерской градской Треицкой церкви. Какъ свѣча, тихо угасла жизнь почтеннаго старца, отличавшагося при жизни неизмѣнною привѣтливостію въ обращеніи, готовностію услужить всѣмъ и каждому,—человѣка необыкновенной прямоты и честности въ дѣлахъ и словахъ, пользовавшагося при жизни уваженіемъ не только отъ своихъ прихожанъ, но и отъ чужихъ. Многіе изъ почтенія иначе и не называли его, какъ именемъ дѣдушки: „нашъ доброй дѣдушка Фаддей Григорьевичъ“. И сколько ласки и родственности слышалось въ этиѣ простыхъ, задушевныхъ словахъ! И какъ шли люди къ убѣженному сѣдинамъ 80-ти лѣтнему старцу! Это общее уваженіе и добрѣ къ почившему особенно ярко сказалось въ ви-

борь его въ церковные старости. Не смотря на свою неграмотность по старинѣ и на то, что имѣлись другіе кандидаты, онъ, начиная съ 1897 года, цѣлыхъ три трёхлѣтія единогласно и непрерывно былъ избираемъ прихожанами на эту почетную должность, и съ великою пользою и честію до самой болѣзни своей (болѣе 7 лѣтъ) исполнялъ не легкія и хлопотливыя старостинскія обязанности. Памятникомъ его усердія къ храму, какъ старости, явилось поновленіе въ 1903—4 годахъ всего теплаго придѣла Троицкой церкви. Въ храмѣ до него было и бѣдно, и темно, и черно, а теперь?—Заходишь въ тотъ же храмъ, посмотришь на стѣны, на иконостасы, на святые иконы и узнатъ нельзя—все блеститъ позолотою, поновленною живописью, прекрасныи убранствомъ, все радуетъ взоръ, безъ словъ вѣщаю обѣ усердіи заботливаго старости Фаддея Григорьевича. Когда приступили къ работѣ, затрудненій было по мало и прежде всего по обыкновенію не хватало самаго главнаго—не было средствъ. Фаддей Григорьевичъ и тутъ не остановился: общими стараніями съ причтомъ и прихожанами онъ нашелъ и необходимыя средства и преодолѣлъ всѣ другія препятствія. Украшеніе и благоустроеніе храма останутся надолго живымъ свидѣтелемъ его полезной дѣятельности и усердія, какъ церковнаго старости. Среди насъ, живыхъ, память почившаго пребудетъ всегда съ похвалами, дѣла же его на пользу церкви святой пойдутъ вслѣдъ его и, вѣримъ, зачтутся ему въ оправданіе въ будущей жизни Господомъ Богомъ. Покойный вообще былъ примѣрный христіанинъ, вѣрующій сынъ матери церкви. Продолжительная болѣзнь—параличъ всей правой стороны,—около полуторыхъ лѣтъ приковывавшая его къ одру болѣзни, дала ему полную возможности приготовиться къ смерти и онъ дѣйствовательно приготовился къ ней, какъ подобаетъ истинному христіанину. Два раза прибѣгалъ онъ предъ смертю къ таинствамъ исповѣди и Св. Причащенія и укрѣпилъ себя для борьбы съ недугомъ таинствомъ исцеленія. Погребеніе тѣла почившаго совершиено въ среду 18-го сего мая на мѣстномъ городскомъ кладбищѣ.

Вѣчный покой да будетъ новопреставленному!